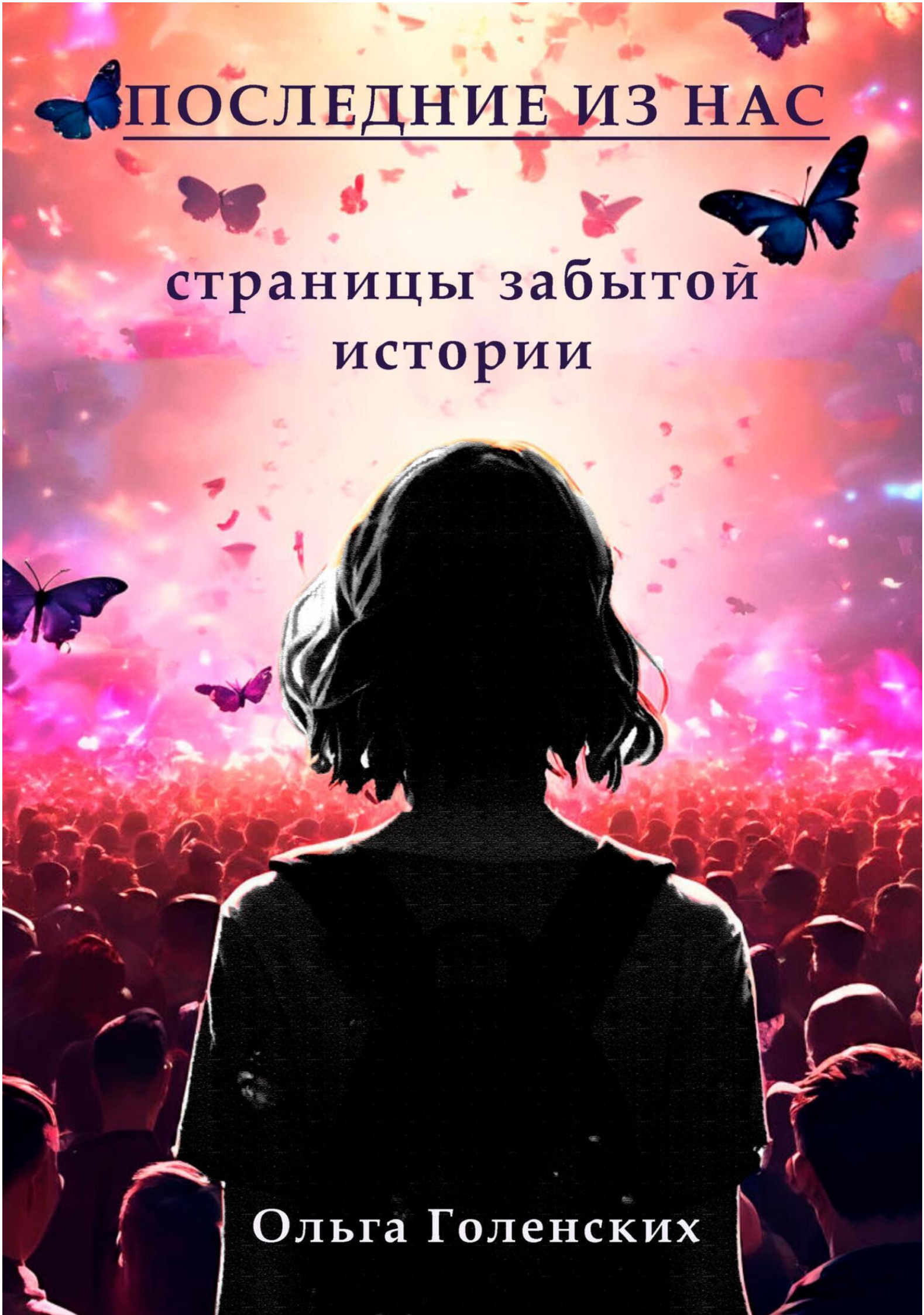
ПОСЛЕДНИЕ ИЗ НАС

страницы забытой истории

Ольга Голенских

Ольга Голенских

Последние из нас: страницы забытой истории

«Автор»
2024

Голенских О.

Последние из нас: страницы забытой истории / О. Голенских — «Автор», 2024

Как Вы поступите, если узнаете, что привычный мир совсем не такой, каким его представляет большинство людей? Что будете делать, когда глаза начнут замечать необъяснимые вещи, а способности тела выйдут за грани воображаемого?Эти и многие другие вопросы задает себе главная героиня, когда находит старинный фолиант с записями, сделанными её почерком. Приготовьтесь перевернуть свое представление о вещах, людях и местах, которые вас окружают. Путешествие длинной во всю человеческую историю таит много опасностей. Готова ли к ним юная героиня? А готовы ли Вы?

© Голенских О., 2024
© Автор, 2024

Содержание

ПРОЛОГ 5
Глава 1. Содовая с секретом 7
Глава 2. Крылья алкиноя 12
Глава 3. Последняя из нас 16
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Ольга Голенских
Последние из нас: страницы забытой истории

ПРОЛОГ

– … где же ты был раньше, если знал, что они погибнут, Фре́дерик?! – гневно прокричал мужчина с сединой в висках, – почему сказал только сейчас?!

Он метался в полутемной комнате, словно загнанный зверь. Его дорожный плащ развивался в стороны всякий раз, когда он вышагивал от стены к стене. Фредерик Би́дли не смотрел на своего разъяренного собеседника, он лишь молча стоял у широкого окна, из которого открывался вид на бесконечное море из облаков. В небе висел полумесяц, обрамленный созвездиями.

Мужчина тяжело вздохнул. Его закрытые веки чуть подрагивали от бессонной ночи. Лицо в морщинах и трехдневной щетине выглядело уставшим. Собравшись с духом он повернулся и заговорил.

– Я не знал, как далеко зашел твой сын. Гена, поверь, меньше всего я бы хотел для Эмили… – голос Фредерика дрогнул, но он продолжил, – …и ее ребенка *такой* участи. Мне действительно жаль, но теперь нам нужно решить, что делать дальше. Девочка выжила.

– Это какой-то бред, – Геннадий был не в себе. Он поднял на Фредерика полный отчаяния взгляд, – а что теперь сделаешь? Последние дни они доживали как рукотворцы. Насколько я знаю – Аня родилась такой же. Ей не место в *нашем* мире.

– После всего, что произошло с семьей, ты еще делишь этот мир!? Очнись, Гена! – Фредерик быстро подошел к нему, чуть склонившись над его лицом, – Костя и Эмили были шарма́нтами до последней капли крови. Они пожертвовали этим великим даром Вселенной ради дочери. Неужели теперь, когда она осталась совсем одна, последний родственник отвернется от нее?

Повисла тишина, нарушаемая лишь сбивчивым дыханием мужчины. Фредерик смотрел на старого друга с досадой и разочарованием. В его глазах не осталось и тени того человека, с которым он рука об руку шел во времена Красных диверсий. В прошлом – хладнокровный подпольщик, он вел за собой множество юных первооткрывателей Силы; с интересом рассказывая им о подлинной истории мира и когда-то существовавших порядках. Теперь это был лишь ссутулившийся старик, без надежды на будущее для тех, кому он был сейчас нужен.

– Ты же знаешь, шарма́нты могут лишиться всего, рядом с такими как… как она… – Гена немного стих на последнем слове, испытывая легкое чувство стыда за брезгливость к людям, которыми являлись его родственники, – если надзор пронюхает, что шарма́нты еще живы, ты только представь, что случится со всеми нами! Ты ведь не веришь, что рукотво́рцы прекратили охоту на нас?

– Да хватит уже думать о себе! Где тот бесстрашный шарма́нт, который готовил вместе со мной бунт против Пакта Равновесия!? – отчаяние Фредерика сменилось раздражением. Он бросил на друга брезгливый взгляд и отстранился к окну, продолжив свою речь уже более спокойно, – пусть тебя не пугает надзор Батога́ма, они *уже* следят за ней.

– Что!? И ты все равно пришел ко мне с этой идеей!?

– А разве она отменяет факт вашего родства? Я пришел к тебе, чтобы ты забрал её как дед внучку. Рукотво́рцы все равно придут за ней, рано или поздно…

Фредерик осекся. В его планах не было делиться с Геннадием всем, что удалось узнать. С юности он хорошо знал горячий нрав старого друга, и понимал, что лишнее беспокойство ему сейчас без надобности.

– Ты что-то знаешь о случившемся, да? Расскажи мне, – тут же потребовал Геннадий.

– Все очень запутанно. Мне известно лишь, что кто-то из наших наследил в доме. Зацепок никаких, только тела и одна выжившая и она нуждается в тебе, – настаивал Фредерик.

– С каких пор тебя волнуют такие вещи? Раньше ты мыслил более масштабно и не распылялся на мелочи, – более спокойно спросил Гена, пытаясь понять мотивы собеседника.

– Будем считать, что я стал сентиментален, – уклончиво произнес Фредерик, – возьми ее. Если возникнут сложности с проживанием: читай Пакт Равновесия…

– Скажешь еще… Это тебе не желтая газета, на улице не купишь, – усмехнулся Гена.

– Тем не менее, этот документ у тебя есть. Поройся в архивах семьи Браун. Родители Эмили были прекрасными историками. Как, впрочем, и ты… – задумчиво ответил Фредерик.

– Что ж, спасибо друг.

– Это не для тебя. Для дочери Эмили. Она не должна оставаться одна. Очень скоро ей понадобится помощь. Как и нам всем.

– Что ты имеешь ввиду? – недоумевал Гена.

Фредерик не смог выдержать встревоженный взгляд собеседника и отвернулся к окну. Его высокая фигура нависла над опорами. Он достал из внутреннего кармана пиджака длинный тонкий предмет, похожий на указку. Губы зашевелились в бессвязной речи, а на ее кончике загорелась маленькая искра. Свет озарил комнату бледным сиянием. Искра сорвалась с палочки и тихо шипя, упала на пол, где очень быстро затухла.

– Мы живем в очень странные времена, Гена, – отстраненно произнес Фредерик, рассматривая прожжённый искрой ковер, – вот уже тысячу лет рукотво́рцы возводят свои железные города, создают машины, разбирают мир на частички придумывают лженауки, пока шарманты чахнут в башнях и темных лесах, жадно пряча трухлявые свитки. Мы уже стали историей из детских книжек, друг мой. Мы вымираем, не оглядываясь вокруг. Кто знает, быть может очень скоро мир изменится также, как это произошло однажды, стерев упоминания о нас.

Гена молча поправил плащ и направился к выходу. В горле стоял плотный, нервозный ком. У самой двери его снова окликнул Фредерик Бидли.

– Никогда не забывай, что она – рукотворец, Гена. Остерегайся их деятельности. Шарма́нты гораздо более могущественные чем ты, теряли связь с Источником, просто прочитав инструкцию по приготовлению лапши.

Его слова зависли в темноте замковой комнаты, так и оставшись без ответа.

Глава 1. Содовая с секретом

Тело стало легким, как облако, уносимое малейшим дуновением ветра. Мягко приземлившись на зеленую поляну, девушка осмотрелась. Вокруг лишь скалы в окружении бурной растительности. Где-то вдалеке шумит горная река. Этот сон она видела множество раз, но теперь она была на шаг ближе к своей цели. Она еще не знала, что ищет, пока не почувствовала щемящий сердце страх, который принадлежал не ей.

Ничто в округе не выдавало Искомого. Он прятался между деревьев, выжидая удобного момента. Кто-то невидимый и бестелесный напал на нее резким порывом ветра. Незнакомка была готова к этому. Не поворачиваясь к нападающему – на это просто не было времени, она выставила ладонь ему навстречу. Искомый стиснул зубы, намереваясь пробить ее насквозь и устремился к цели. Едва только прохладный ветер коснулся кожи, она мягко согнула руку в кисти, по направлению движения и коснулась пальцами его тела. Враг со свистом пронесся мимо.

И он почувствовал! Девушка смотрела прямо ему в лицо. Он понял, что его противник видит и слышит его. Теперь это знала и сама охотница. Страх подталкивал к его действиям. Искомый встал на дыбы и ринулся в бой. Девушка спокойно выставила руки перед лицом, и легким движением поймала Искомого, нащупав гриву. Вся его сила и мощь закрутилась вокруг охотницы, поднимая вихрь из листвы и веточек. Она быстрым движением закинула ногу на спину упрямца. Искомый взбесился от гнева, пытаясь сбросить с себя охотницу и это ему удалось! Девушка болезненно приземлилась на траву и едва успела увернуться от массивного удара копытом. Перекатившись в сторону, она поднялась на ноги. Все, что она успела увидеть – это огромная, полупрозрачная лошадиная морда, с силой толкнувшая ее обратно, на землю.

Охотница летела долго, проваливаясь в мягкий грунт. Все глубже, к центру земли. Объятая синеватым пламенем, но холодная внутри.

«А ведь почти получилось» – промелькнуло в её голове прежде, чем сон оборвался.

* * *

Громкий стук в дверь был слышен даже на втором этаже. Кто-то настойчиво тарабанил в дверь, но открывать раннему гостю не торопились.

«Дьявол тебя забери, Анна Ко́рсак! Быстро поднимайся! Сколько я буду стоять под дождем!?» – раздался девичий возглас, и дремавшая Анна безошибочно узнала свою близкую школьную подругу Элен Митч.

– О нет, проспала! – девушка подорвалась с постели, скидывая одеяло на пол. В ответ послышалась возня и фырканье. Из-под одеяла высунулась остромордая голова кошки. Она с недовольным, заспанным видом взирала на свою хозяйку.

– Прости, Мира, – жалобным тоном произнесла Анна, попутно натягивая на себя джинсы. Кошка мелькнула в дверном проеме, проигнорировав извинения. Девушка бросила ей в след недоумевающий взгляд, – да ну тебя…

– Последнее предупреждение, Корсак! – снова прозвучал строгий голос с первого этажа, – не вынуждай меня!

Анна быстро расчесала длинные волосы и собрала их в тугой хвост. Перед выходом из спальни, она посмотрела в зеркало, что стояло на прикроватной тумбе.

– А что почти получилось-то? – задала она вопрос своему отражению, вспоминая сон. Ответа у нее не было. Она бросила взгляд на несколько ссадин, появившихся после бурного сна и прикрыла рукавом свитера – напоминания о странных видениях. Через мгновение девушка уже спускалась по лестнице, чтобы открыть входную дверь.

В проеме стояла девица лет семнадцати и гневно взирала на одноклассницу парой подведенных, серых глаз. Ее каштановые волосы распушились от дождя и прилипли к пухлым щекам. Кутаясь в джинсовку, которая была ей явно велика, девушка переминалась с ноги на ногу.

Едва завидев Анну, она встала в атакующую позицию.

– Во-первых, мы договаривались, что ты заедешь за мной! – начала девушка свой яростный монолог, – во-вторых, ты …

– Заткнись, Элен Митч, у меня сегодня день рождения, имею право, – небрежно бросила Анна, и схватив подругу под локоть, втянула ее в дом.

Элен сбросила с себя мокрую куртку. Из внутреннего кармана выпала маленькая коробочка. Девушка подобрала предмет и подошла к Анне, смущенно улыбаясь.

– С днем рождения, зануда, – усмехнулась Элен, протягивая ей подарок.

– О, спасибо, Элен! – воскликнула девушка, потянув за шнурок. Шероховатая бумага упала на пол. Лицо Анна застыло в изумлении, – не может быть! Как тебе удалось достать её?

В руках девушки лежала прозрачная ловушка, внутри которой, на листе восседала белоснежная бабочка с черной обводкой каплевидных крыльев.

– Алкиной…– прошептала Анна, разглядывая величественное создание.

– Я знаю, ты мечтала ее увидеть, а мой дядя месяц назад путешествовал по Приморью…В общем-то он такой же зануда, как и ты… – махнула рукой Элен.

Анна перевела взгляд на подругу, а затем быстрым движением обняла ее.

– Благодарю тебя за эту замечательную возможность, – прошептала девушка.

Элен нехотя высвободилась из объятий, и бросила вопросительный взгляд на второй этаж, где располагались спальни.

– Ну и что ты молчишь по поводу дома? – заговорщицки прошептала она, – дядя Гена здесь???

– Дед уехал с мистером Гарретом на очередное важное собрание. Обещал привезти что-нибудь с раскопок в качестве подарка, – деловито произнесла Анна, вышагивая в сторону кухни, – дом наш на три дня.

– О Боже мой! Я официально объявляю твоего старика самым крутым «предком» в мире! – восхитилась Элен и прокричала на весь дом, глядя куда-то в потолок, – Я люблю Вас, мистер Геннадий Корсак!!

– Поосторожней, мисс Митч, – усмехнулась Анна.

– Давай уже выжмем из этого дня все, что можно, подруга! – Элен потерла ладони, – ты точно больше никого не хочешь пригласить?

– Абсолютно точно. Мои восемнадцать принадлежат только тебе, – улыбнулась Аня, – добро пожаловать на интровертную вечеринку с закрытым входом!

* * *

Тем же вечером девушки заказали на дом самую лучшую пиццу, которую только смогли найти в потрепанном лондонском буклете «PizzaMarket». Усталый голос оператора в телефонной трубке монотонно озвучил сумму и сообщил девушкам, что их заказ будет доставлен через два часа.

– И почему твой дед живет в такой глуши? – недовольно проворчала Элен, услышав ее ответ и отключила телефон. Девушка откинулась на широкой кровати, уставившись в потолок.

– Это, вроде как, родовое поместье Браун. Семьи по линии моей матери… – задумчиво ответила Анна, переключая каналы телевизора, – раньше зажиточные помещики строили свои дома в отдалении от Лондона.

– Мои предки тоже такие. Живут в деревне, за покупками выезжают раз в месяц. И у них весь дом похож на твою комнату, – Элен окинула взглядом стены, уставленные книжными

шкафами, – книги, журналы, тетрадки…хм, огрызки. Кстати, что на этот раз подарил тебе дед? Только не говори, что это очередная запрещёнка из жанра фэнтези…

– Формально, никто не запрещает хранить дома вольное творчество… – уклончиво ответила Аня, – дедушка привезет мне что-то с раскопок.

– Мне кажется, ты трактуешь законы в свою пользу, подруга, – заметила Элен, но развивать тему о цензуре на творчество не стала, заинтересовавшись натюрмортом из сморщенных яблочных огрызков на окне, за что именинница была ей очень благодарна. Анна включила канал с каким-то сериалом и поднялась с постели.

– Пойду, придумаю что-нибудь поесть. Мы тут за два часа с голоду умрем, – сказала она, проследовав к двери.

– Захвати выпивку, – бросила в след Элен, поглощенная экранной картинкой.

Анна спустилась на первый этаж и прошла по длинному коридору, ведущему к погребу с баром. Винтовая лестница увлекала девушку в темноту прохладного зала для хранения, как утверждал ее дед: «лучших напитков унылой современности».

Удар ладонью по выключателю в одном мгновение озарил зал мягким светом настенных бра, украшенных резными плафонами. Сразу за лестницей располагалась лакированная барная стойка из кленового дерева. У стены напротив, тянулся бесконечный ряд стеллажей с пыльными бутылями и бочками.

Девушка прошла вдоль рядов, рассматривая сосуды, многие из которых были гораздо старше нее. Анна бывала здесь не часто. Таинственный погреб, где собирались взрослые, всегда был предметом ее интереса в детстве. Дед проводил много времени в этом месте, но оно оставалось для нее под запретом до сих пор.

Анна честно держала слово, пока его тяжесть не стала для нее непосильной. Однажды дед оставил дверь в подвал незапертой, и Аня не преминула возможностью затолкать в скважину несколько камушков, из-за которых замок не запирался до конца. А при должном усилии, выскальзывал из паса, открывая дверь. Таким же образом можно было безопасно ее закрыть, не переживая о том, что кто-нибудь обнаружит неладное.

Анну всегда тянуло в это место. Даже сейчас. Среди пыльных бутылок и скрипучих половиц, в каждом неосвещенном уголке, витала какая-то тайна., будоражащая ее с самого детства.

Негромкий хруст выдернул девушку из мыслей. Она оглянулась. У стены, напротив бара, что-то потрескивало. Аня настороженно подошла ближе, всматриваясь в темные промежутки между бутылками и наклонилась. На нее с громким визгом выпрыгнула Мира, попав хозяйке прямо в руки. Шерсть животного была перепачкана старой паутиной и пылью.

– Ты откуда тут взялась? – удивленно произнесла Анна, отстраняясь от винной полки. Девушка убедилась, что Мира цела и, оставив её на барной стойке, потянулась за стеклянной бутылкой, наполненной прозрачной жидкостью и льдом, – побудь пока здесь. Я наведу содовой и заберу тебя наверх. Лучше тебе что-нибудь придумать в свое оправдание.

Питомец внимательно смотрел на девушку немигающим взглядом, словно прекрасно понимал, что она сейчас сказала. Девушка слегка смутилась, но тут же выбросила мысль о разумности животных из головы, дернула бутыль на себя. Из темноты выпорхнуло белоснежное насекомое.

– Алкиной? – воскликнула Анна чуть громче обычного. Теперь уже она совсем не понимала, что происходит и как подарок от подруги оказался посреди пыльных полок дедушкиного бара. Бабочка воспарила к потолку и не было никакой возможности поймать её. Оставив затею с охотой, Анна решила вернуться к напиткам. Ей оставалось лишь надеяться, что бабочка выбьется из сил и присядет куда-нибудь.

Поставив ароматную можжевеловую подставку на стойку рядом с Мирой, она опустила сверху первый стакан с содовой, и потянулась за вторым. Кошка вдруг протяжно мяукнула.

Анна перевела недоуменный взгляд на питомца, внимательно разглядывающего отражение в стакане.

В стеклянном хайболле, наполненном сладкой шипучкой, вместо стены с бутылями, напротив отражалась дверь. Девушка прикрыла глаза и немного помассировала веки пальцами.

– Надо было уже после бабочки понять, что это просто сон, – подумала Анна, немного успокоившись, – вот только когда я успела?

Сделав глубокий вдох, она открыла глаза. В отражении стакана все еще была дверь. Кошка снова мяукнула, поднимаясь на задние лапы. Алкиной у потолка парировал к барной стойке и приземлился рядом на ободок стакана. Девушка нахмурилась.

– То есть вы двое хотите, чтобы я это выпила? – спросила Анна, прекрасно понимая, что разговаривает сама с собой. Мира мигнула, вытирая лапкой мордочку.

Анна дрожащими пальцами обхватила хайболл. Влажное, ледяное стекло коснулось кожи, пуская по ней озноб. Девушка приблизила стакан к лицу: на вид обычная содовая. Ее взгляд скользнул сквозь напиток, где дверь напротив уже медленно открывалась, призывая войти.

Не в силах выдержать скопившееся напряжение, Анна поднесла напиток к губам и сделала один большой глоток.

Газировка мгновенно ударила в нос, заставив ее сощуриться. Анна тряхнула головой, отбрасывая стакан в сторону. В глазах помутнело, но, через мгновение, искрящаяся дымка пропала, а вместе с ней исчез и винный стеллаж. На его месте стояла массивная дверь с железной оковкой, которую девушка видела сквозь странный стакан.

Девушка обогнула бар и встала напротив нее. На плече девушка почувствовала тепло – кошка мягко приземлилась рядом, обнюхивая пространство вокруг, словно это могло как помочь ей понять, что находится за дверью.

«Что ж, видимо я действительно уснула в своей комнате, а дорогая Элен решила не тревожить меня ради вкуснейшей пиццы из города. Ладно, хоть сон интересный» – промелькнуло в голове девушки, а вслух она сказала:

– Ну что, заглянем? – обратилась Анна к Мире и порхающей рядом бабочке. Кошка лишь безмолвно всматривалась пустое пространство. Девушка коротко вздохнула, понимая, что ответа не дождётся, – я так и думала.

Поворотный механизм ручки со скрипом поддался. Девушка осторожно продвинулась в темноту неизвестного помещения, которое мгновенно осветилось десятком маленьких свечек, расставленных вдоль высоченных книжных полок. Анна откинула голову вверх, пытаясь рассмотреть потолок. Но его, как будто бы и не было.

Справа от двери стоял старинный письменный стол из резного дерева, чуть потрескавшегося от времени лака с мощными несущими ножками.

В воздухе витал запах библиотеки, который ни с чем нельзя было спутать. Анна подошла ближе к столу, на котором так же, как и везде, громоздилась орда свечек.

«Странно, они настоящие. К таким не подключишь датчики движения…» – подумалось девушке, когда она поднесла пальцы к огню.

Ее взгляд привлек большой зеленый фолиант, лежащий прямо на столе. Бабочка-алкиной беспокойно вилась вокруг него. В нем было множество пометок и закладок. Обложка затерта то дыр.

«Тайные знаки. Заметки любознательных шарма́нтов

Краткое пособие Хелены и Винсента Вельбуга»

«Кто такие шарма́нты и почему авторы считают свое пособие кратким?» – усмехнулась про себя Анна, разглядывая толстенную книгу.

Анна пробежалась взглядом по книжным полочкам. Все они были забиты разномастными фолиантами, потрепанными и не очень, но только тот, что лежал на столе, был исписан дедушкиными пометками.

Мира, до сих пор спокойно сидевшая на плече хозяйки, нервно закопошилась, глядя в сторону двери. Уже через мгновение с первого этажа послышался голос ее подруги.

– Анна, твой дед вернулся, он в саду выгружает какой-то инвентарь! – предупредила девушка, понимая, что они обе рискуют быть наказанными за подобный проступок.

Девушка дернулась к выходу, аккуратно закрывая за собой дверь. Убрав следы своего присутствия в баре, она сделала аккуратную пометку на бутылке с необычной содовой и вернула ее на место к другим напиткам, а затем быстро вернулась наверх по длинному коридору.

В дверях показался Геннадий Корсак, на нем был серый дорожный плащ, который изрядно промок. На руке висел старенький зонтик, который дед всегда брал с собой, но по какой-то причине не использовал. Он взглянул на внучку из-под густых черных бровей.

– Испугались, девчонки? – спросил он, снимая обувь, – у Джо возникли неотложные… дела. Мне пришлось вернуться раньше. Я надеюсь, старик не помешает вашей тусовке?

Дед неумело сложил молодежный жест и криво усмехнулся.

– Конечно нет, деда, – с дрожью в голосе произнесла Анна и тут же подошла к лестнице, – я пойду, не хочу оставлять Элен одну.

– О, ни в коем случае, эта девица и в детстве-то могла набедокурить на пустом месте, что уж говорить про нее сейчас! – дед возвел взгляд к потолку и пошел в сторону кухни, – если что, вы знаете, где меня найти.

* * *

– Успела? – с надеждой спросила Элен, ища взглядом заветный стакан с напитком.

– Ой, прости, я растерялась… – задумчиво произнесла Аня.

– Эх, жаль. У твоего деда лучший бар в Англии! – мечтательно произнесла подруга.

– Много ты баров повидала, мой несовершеннолетний друг? – усмехнулась Аня.

– Один. Ну и что? И я без пары месяцев совершеннолетняя. Попрошу говорить в этом и только в этом контексте! – Элен вздернула курчавым носиком и уставилась в телевизор.

– Мне кажется, ты трактуешь законы в свою пользу, подруга, – вспомнила Аня её слова.

– Ой, отвали Анна Корсак!

– Ущипни меня, – невпопад произнесла Анна, осознавая увиденное в дедушкином подвале.

– Что?

– Ущипни меня, Элен.

– Да что случилось-то?

– Я и сама пока не знаю…

Элен Митч осторожно протянула руку к подруге.

– Ай! Ну не так же больно! – воскликнула Анна, одернув руку, на которой раскраснелся след.

– Я тоже не верю, что ты уже такая старая… – грустно произнесла Элен, едва сдерживая улыбку, за что тут же получила мощный удар подушкой.

– Немедленно замолчи, дурочка, – хихикнула Анна, снова замахиваясь на обидчицу.

Ее мысли о странной комнате надежно скрылись где-то в глубине бесконечных, запыленных от времени винных полочек, за поломанным замком, в стеклянном стакане, наполненном содовой с секретом.

Глава 2. Крылья алкиноя

Этой же ночью Анна снова проникла в потайную комнату. Любопытство возобладало над страхом быть пойманной, но девушка понимала, что не может долго оставаться в ней, ведь дед часто вставал по ночам и просыпался всегда раньше всех. На изучение комнаты совсем не было времени, а загадочного напитка, открывающего потайную дверь, было не так много. Поэтому Анна решила ограничиться фолиантом, который увидела на письменном столе. Невозможно было объяснить, что именно в этой потрепанной, старой книге притягивало ее.

Поднявшись наверх без единого шороха, чтобы не разбудить деда и спящую в гостевой комнате подружку, Анна быстро исчезла за дверью своей спальни. Удобно устроившись на кровати, она стала разглядывать зеленую обложку. К ней на руки сразу же запрыгнула кошка. Анна погладила питомца, которая свернулась калачиком у её ног.

Девушка наклонилась к книге. Краем глаза она заметила, как встрепенулся алкиной – подарок ее подруги в честь дня рождения. Бабочка забилась в своей ловушке, пытаясь выбраться наружу. Повисло почти осязаемое напряжение. Шум приливающей крови в голове усилился.

«Ну все, хватит с меня этих странностей» – подумала Анна, отряхнув голову и одним резким движением открыла фолиант.

Начало книги оказалось не менее странным, чем ее название. Авторы обошлись без вступлений, начиная свое повествование с конца. Девушка провела кончиками пальцев по переплету, убедившись, что из книги не вырваны страницы.

«Глава Последняя (Послесловие) … стр. 394 … Мы – Хелена и Винсент Вельбуга, передаем вам привет из года 5327-го, с надеждой доверяем вам то немногое, что осталось от Человека, созидающего – шарма́нта. Приготовьтесь открыть свое сознание новому и мир вокруг вас изменится, как по мановению крыла бабочки»

Последние строки сорвались с губ Анны и разнеслись по комнате громче, чем она того ожидала.

«Год 5237й… не может быть. Сейчас 2024 год. Не слишком ли много опечаток в этой книге?»

Девушка встрепенулась, заметив, что бабочка на окне с новой силой пытается выбраться из ловушки. Ее крылья метались так быстро, что Анне показалось, как она слышит их шорох. Окно распахнулось от резкого порыва ветра, мгновенно задувая в комнату холодный, влажный воздух. Ловушка с бабочкой упала, расколовшись надвое, и алкиной вырвался на свободу. Анна подорвалась к окну.

Прежде чем захлопнуть его, она почувствовала прикосновение ветра. Иной человек не обратил бы внимание на такое простое явление, но только не Анна, помнящая все свои сны. Все прекратилось прежде, чем щелкнул оконный замок. Алкиной метался по комнате, на него уже охотилась Мира.

Девушка принялась ловить насекомое, опасаясь, что оно станет добычей кошки, но алкиной не поддавался. Бабочка летала у самого потолка, и уворачивалась всякий раз, когда Анна пыталась схватить ее. В конце, концов, девушка оставила эти попытки на утро, чтобы не разбудить домочадцев.

С извинениями выдворив кошку в коридор, она вернулась к фолианту. Внутри нее все трепетало от волнительной встречи с видением из сна, посетившим ее комнату на фоне усталости. Анна немного тревожилась по поводу того, что её снохождения начинают выходить за рамки фантазий.

Глава вторая именовалась как «Начало». Девушка углубилась в чтение, в надежде отвлечься от своих размышлений.

«Если для вас существуют вещи и события, не поддающиеся объяснению, знайте, вы усмотрели в них сильное энергетическое начало. Вы можете не понимать великую силу Энергии и Движения, но одно только принятие этого факта открывает перед вами двери Вселенной. Путь шарманта начинается с принятия. Что бы принять – почувствуйте, чтобы почувствовать, достаточно лишь наблюдать.»

На этом повествование заканчивалось, как и полагалось, для последней главы. Далее следовал толстый блок разлинованных под заметки листов, но каково было удивление Анны, когда она увидела вписанные знакомым почерком несколько строк:

«платяной шкаф Джо Гаррета.

палочка Фредерика Бидли.

зонт Геннадия Корсак»

Ее сердце забилось чаще, когда глаза пробежались по последней фразе:

«Алкиной Анны Корсак»

Еще больше она взволновалась, когда осознала, что витиеватый почерк, которым сделаны заметки, принадлежит ей. Вопросов накопилось больше, чем ответов: откуда в этом учебнике знакомые ей имена, да еще и вписанные ее рукой? О каких предметах идет речь?

В попытке рассуждать логически, Анна решила поразмышлять о каждой вписанной строчке отдельно. С Джо Гарретом у нее связано много теплых воспоминаний. Коллега деда, историк и археолог с огромной любовью ко всему, что имело возраст не менее сотни лет. Невероятно болтливый, юркий старикашка, который никогда не приходит в гости без сладостей для Ани. Ей никогда не доводилось бывать в доме мистера Гаррета, поэтому взаимосвязи между платяным шкафом и ее хозяином, девушка не понимала.

Что же касалось имени Фредерика Бидли, то оно отдавалось в голове девушки лишь болезненным дежавю.

«Фредерик Бидли…Фредерик… Откуда бы я могла тебя знать? – рассуждала Анна, – почему ты мне кажешься таким знакомым?

По привычке рассуждать с кошкой, Аня повернулась к изголовью кровати, где она всегда устраивалась на дневной сон. Сейчас же, изгнанная из комнаты, она тихо скреблась за дверью.

– Прости, не могу, пока не поймаю алкиноя, – тихо произнесла девушка и шорох тут же прекратился. Бабочка медленно спустилась на фолиант, Её ножки вцепились в потрепанный корешок. Насекомое зачаровывало взгляд. Девушка протянула руку и перевернула страницу, а ее новый питомец даже не шелохнулся.

Анна пролистала несколько пустых страниц, чтобы убедиться, что заметок больше нет. В середину книги был аккуратно вложен полностью исписанный тетрадный лист:

«Меры предосторожности от рукотво́рцев и предметов их жизнедеятельности:

1. Не читать инструкцию по приготовлению лапши» – надпись была подчеркнута, рядом поставлен знак вопроса и большая чернильная клякса.

– Лапши? – вслух произнесла девушка и усмехнулась. Нелепая запись испортила таинственную ауру фолианта, добытого с таким трудом.

«…держаться подальше от рычащих зданий, не прикасаться к изобретениям, не читать учебников…»

Список тянулся длинной вереницей. Не смотря, на всю его загадочность, усталость Анны взяла верх над любопытством, и она начала засыпать. Перед ее глазами мелькали строчки, печатные буквы, кляксы и.. бледное мерцание крыльев алкиноя.

В ту ночь Анне снились тревожные, спутанные сны, окутанные дождем с винным запахом. Он бродила по комнатам поместья, где всюду стояли платяные шкафы, сквозь которые

сочился свет. В окнах мелькал незнакомец в сером плаще с капюшоном, а под потолком висел причудливый дедушкин зонт.

* * *

«Дьявол тебя забери, Анна Корсак, быстро поднимайся! Сколько я буду тут стоять под дождем!?» – раздался девичий возглас, сопровождаемый настойчивым стуком, который мгновенно вывел Анну из сна.

Девушка резко села на кровать, скидывая одеяло на пол, откуда сразу же послышалось недовольное фырканье.

– Еще раз прости, Мира… – медленно произнесла Анна, пребывая в недоумении. Рука потянулась к радиоприемнику, нащупывая заедавшую кнопку.

«…поэтому, несмотря на скверную погоду за окном, я призываю вас настроиться на продуктивный день! Сегодня четверг, пятое ноября, с вами Корнуэл Фишер, с наилучшими пожеланиями и только самой бодрой музыкой нашего эфира! С нами легендарное дуо Daft Punk[1]. Наслаждайтесь, и помните о том, что даже самая страшная буря, однажды обязательно уступает солнцу…»

«Пятое ноября?» – Анна сорвалась с места, бросившись к лестнице в коридоре.

Рывком открыв входную дверь, она увидела растрепанную Элен Митч, недовольно взиравшую на нее исподлобья.

– Во-первых, мы договаривались, что ты заедешь за мной! – начала было девушка, но Анна резким движением дернула ее за руку, и потянула в дом, – эй, аккуратней!

– Какой сегодня день? – быстро спросила Анна, беспокойно глядя на подругу.

– Пятое ноября. Твоя днюха, – удивленно произнесла Элен, снимая мокрую джинсовку, из которой выпала маленькая, запечатанная коробочка. Девушка подняла сверток и протянула Анне, – с днем рождения, зануда.

«Алкиной?» – осторожно подумала Анна, дергая за перевязь.

Плотная бумага скрывала ловушку для насекомых. В ней спокойно сидела белоснежная бабочка с черным обрамлением крыльев.

– Я знаю, ты мечтала ее увидеть, а мой дядя месяц назад путешествовал по Приморью…В общем-то он…

– Такой же зануда, как и я… – Анна закончила фразу одновременно с подругой. Та удивленно посмотрела на нее.

– Ты какая-то возбужденная… – заключила Элен.

– Да, пожалуй, – согласилась Аня, – отложив подарок на журнальный стол, – я.. не уверена, что смогу сегодня должным образом поддерживать праздничный настрой.

– Может стоит пригласить кого-то еще?

– Нет, дедушка скоро вернется. Если я не ошибаюсь, у него что-то сегодня пойдет не так… – Анна помотала головой, а затем указала Элен на лестницу, ведущую на второй этаж, со словами – Элен, проходи ко мне, я принесу нам выпить, а ты закажи пиццу, хорошо?

– Может лучше к вечеру?

– Поверь мне, лучше сразу. Ты не захочешь ждать столько, сколько они тебе предложат, – сказала Анна, и дождавшись, пока Элен поднимется наверх, проследовала к винному погребу.

– Тебе-то откуда знать!? – спросила Элен в пустоту коридора и направилась в комнату подруги.

Дверь послушно открылась перед ней. Девушка обогнула барную стойку и начала искать содовую. Через мгновение Анна разлила содовую по бокалам и, с замиранием сердца, вгля-

[1] Daft Punk – французский музыкальный электронный дуэт, образованный в 1993 году Томой Бангальтером и Ги-Мануэлем де Омем-Кристо.

делась в прозрачную, шипящую воду. Сквозь стаканы была видна только глухая, серая стена погреба. Девушка сделала глоток содовой, но ничего не произошло.

Неужели все, что было с ней последние несколько часов, оказалось сном? Это одновременно и расстроило, и порадовало девушку. Ведь то, что она видела не поддавалось никакому описанию, и заставило бы любого разумного человека, усомниться в своей адекватности. Девушке ничего не оставалось, как вернуться к подруге и начать празднование своего дня рождения заново.

* * *

– Почему ты такая грустная сегодня? – Элен в сотый раз пыталась выпытать у подруги информацию, – что за странное совершеннолетие?

– Просто у меня была трудная ночь, – уклончиво ответила Анна, потягивая содовую и бездумно глядя на экран телевизора, где в очередной раз крутили какой-то скучный сериал.

– Опять ходила во сне?

– Хм…даже хуже… ты не поверишь, – Анна немного замялась, но все же продолжила, – мне приснился сегодняшний день.

– Ну и что?

– А сейчас он повторяется в точности, – девушка продолжала, погружаясь в воспоминания, – все, за исключением одного.

– И чего же? – голос Элен чуть подрагивал от нетерпения. Девушка забыла про сериал. Теперь она смотрела на подругу своими большими серыми глазами, обрамленными пушистыми ресничками.

– Дождя не было. Было яркое солнце…– соврала Аня, вспоминая отрывки из своего странного сна.

– И это все!? – разочарованно произнесла Элен.

– Ты веришь в волшебство, Элен? – голос Анны звучал отстраненно.

– Пффф.. конечно нет, – прыснула она, покачав головой, – ты про эти дурацкие книжонки писателей – фантастов? Зачем тратить время на утопию, когда человечество стоит в одном шаге до освоения космоса? Такие люди только тормозят всё… Уж прости.

– Да, наверное ты права…

Элен протянула руку к подруге, и обхватив, двумя пальцами ее подбородок, развернула лицом к себе.

– Анна, дорогая, сколько уже наивных сердец разбилось об эти фантазии? Сколько детей не дождались заветное письмо из Хогварста? Сколько этих бедолаг, искателей Нарнии, Средиземья? Ну а ты? Разве они не украли твое детство? Книжки про эльфов, волшебников, тайные комнаты и миры… Весь этот бред запретили не просто так. Ни к чему людям жить в сказках. Реальная жизнь – вот, что действительно заслуживает внимания. Пора выкинуть эту фантастическую ересь из головы.

Элен бросила взгляд на шкафы, забитые разноцветными книжками. Анна усмехнулась собственной наивности. Ведь она действительно готова была полностью поверить во что-то подобное. Как легко притянуть факты за уши и надумать лишнего. Виной всему усталость, затянувшая осень и ночные бдения возле книг.

– Ты права. Забудем об этом, – коротко ответила Анна, возвращаясь к просмотру сериала.

– Пообещай мне, Анна Корсак – потребовала Элен, садясь на кровать и поджимая под себя ноги, – начни прямо сейчас! Ты столько уходила в себя. Расстраивалась. Надеялась. Снова срывалась и читала. Когда еще, если не сегодня? Пора положить этому конец. Выброси ее. Выброси их все!

С этими словами, Элен схватила первую попавшуюся с полки книгу и протянула Ане. Это был потрепанный зеленый фолиант из ее сна. Дрожащими пальцами девушка взяла его.

Глава 3. Последняя из нас

В поместье Браун запахло яичницей и свежемолотым кофе. Анна лениво потянулась, окинув взглядом комнату. За окном бушевала непогода. Дождь стучал по стеклу монотонным пощелкиванием. У стены напротив тихо сопела подруга, оставшаяся на ночевку. Будильник еще не прозвенел.

Девушка тихо встала и быстро натянула на себя свитер. Ее пробуждение было легким и ясным. Все произошедшее: начиная со странного сна и заканчивая избавлением от своих книжных запасов, девушка видела исключительно как закономерность. Для нее все сводилось к одному – правильно истолковать события можно только задавая вопросы, и сейчас в ее жизни был только один человек, способный на них ответить.

Анна достала из-под кровати припрятанный от Элен зеленый фолиант, и направилась к выходу, с твердым намерением устроить деду допрос. В коридоре витала ненавязчивая мелодия, доносившаяся из кухни.

Геннадий Корсак неумело хлопотал у плиты, борясь с пригорающим завтраком. Обменявшись коротким приветствием с дедом, Анна взяла кофе и присела за круглый столик у окна, на котором мирно дремала её кошка. Дрожащими руками, она положила перед собой книгу, от боевого настроя не осталось и следа. Ради любопытства, она открыла фолиант на главе с заметками любознательных проводников. Как и во сне – она была абсолютно пустой.

– Где же Элен? – первым нарушил молчание дед, который все еще пытался снять яичницу со сковороды.

– Еще спит, – ответила Анна без энтузиазма наблюдая за его борьбой, и удивляясь тому, как дед еще неделю назад закатывал невероятные ужины в итальянском стиле, а сегодня едва держал лопатку в руках. Это навело ее на мысли о том, что она никогда не видела, как он готовит. Хотя Анна и не припоминала, чтобы дед пользовался услугами кейтеринга.

– Я оставлю ей немного этого кошмара… – проговорил Гена, складывая рваные кусочки яичницы на тарелку.

– Тебе удалось вчера хоть немного поработать на раскопках? – поинтересовалась Анна, с непринуждённым видом листая книгу.

– Прости, совсем ничего не вышло. У Джо возникли неотложные дела… – Гена сел напротив, протянув яичневые развалины внучке.

– … и он исчез в волшебном платяном шкафу… – закончила за него Анна нарочито-серьезным тоном.

– Что ты сказала? – настороженно спросил дед.

Анна растерялась. Странной мысли, вдруг посетившей её голову, не было никакого объяснения. Обменявшись взглядами, оба молчали. Дед заметил на столе книгу, которую читала Аня. Девушка тоже посмотрела на нее.

Ненавязчивая мелодия по радио сменилась энергичным голосом диктора, но это не разрядило обстановку. В этот момент в комнату залетела бабочка-алкиной, и мягко спикировала на раскрытую книгу, водя в разные стороны маленькими усиками. Её крылья, как показалось Ане, были больше, чем вчера.

– Я так понимаю, ты хочешь поговорить об этом… – нарушил молчание Гена. Его лицо посмурнело. Он покачал головой, собираясь с мыслями. Анна выжидала. Наконец, дед поднялся с места и подошел к окну. Кошка, до этого мирно спавшая, подняла на него заинтересованный взгляд.

– Ну что, Миррабель, и ты туда же? – вдруг спросил у нее Гена. Питомец сложил лапки вместе, с умным видом продолжая молчать.

– Что это за книга, деда? Для кого она написана? – Анна чудовищным усилием воли заставила себя вступить в этот диалог первой.

– Анна… Это очень сложно объяснить, – начал было Гена, подойдя и наклонившись над столом.

Со страниц книги на сморщенную руку старика сползла бабочка-алкиной и запорхала крыльями. Кошка на окне встрепенулась, но ее взгляд был прикован к выходу из кухни.

– Это своего рода… справочник, – Гена тщательно подбирал слова.

– Здесь указано, что его написали в 5327 году… Но такой год ещё даже не наступил… – заметила Аня.

– Да, так и должны все думать. Но что если я тебе скажу, что мы живем в мире гораздо дольше, чем нам об этом говорят…

Громкий стук в дверь прервал их разговор. В этот момент бабочка резко вспорхнула к потолку, а кошка протяжно мяукнула. Не обращая никакого внимания на встревожившихся питомцев, дед покинул комнату.

Из коридора послышался щелчок входного замка двери, и Анна услышала незнакомый мужской голос. Она приподнялась с места, направляясь вслед за дедом.

– Доброго Вам утра, мистер Корсак, – вкрадчиво и тихо произнес незнакомец в сером плаще. В руках он сжимал кожаный кейс, – я Артур Митч.

– Вы должно быть отец Элен? Здравствуйте! – улыбнулся Геннадий, протягивая руку через порог, – она еще не собрана, я отправлю Анну ее разбудить, проходите…

Глаза мистера Митча скрывали солнцезащитные очки, которые были надеты совершенно не по случаю. Проигнорировав жест рукопожатия, он медленно поднял ладонь, чтобы остановить разговор.

– По правде говоря, я пришел не за этим, – также тихо произнес мужчина, – я здесь по работе. Как представитель организации.

– Какой же организации? – холодным тоном произнес дед, опираясь на дверь и чуть заслоняя Анну собой.

Это движение не ускользнуло от её взгляда. Девушка почувствовала напряжение в воздухе. Кошка беспокойно вилась у ног. Где-то на кухне металась алкиной.

– Вам, конечно же, мало что известно о миротворческом госпитале имени Эдмунда Великого… Возможно, Ваша замечательная внучка что-то помнит о нем. В конце концов, она несколько лет была нашей подопечной, – медленно продолжал мистер Митч, снимая очки, за которыми скрывался леденящий взгляд. Один из его зрачков был затянут болезненно-мутной дымкой, – признаюсь, наша организация оскудела. А ведь когда-то у нас было совсем другое призвание… На мой взгляд более достойное… Мы назвались Батогам.

Артур Митч дернул за ручку кейса, в котором скрывался короткий пистолет с диодами вместо дула. Гена мгновенно отреагировал, раскрывая перед собой из ниоткуда взявшийся зонт и отталкивая Анну в кухонный проем. В её голове промелькнула отчаянная мысль о том, что зонт вряд ли может остановить электрошокер.

Раздался треск, и разряд с силой воткнулся в зонтичный тент. Стиснув зубы, Геннадий пытался захлопнуть дверь перед незваным гостем.

– Аня, беги! – прокричал он.

«Бежать!? Но куда?» – только и успела подумать девушка, поднимаясь с холодного пола.

– В сад, быстро! – дед защелкнул шпингалет и бросился к внучке, ловко подхватывая кошку.

В запустелом и неухоженном заднем дворе, окруженном терновой оградой, прятаться было негде. Из дома уже послышался громкий треск – незнакомец ломал дверь. Дед осматривался. Анна отчаянно пыталась понять, что же он ищет. Дождь заливал все лицо. Со стороны

реки подул шквальный ветер и Гена замер, запрокинув голову навстречу холодному, мокрому порыву.

– Вот оно… Попутный ветер, – произнес он и развернулся к Ане, полный решимости, – так, времени у нас совсем нет. Даже объяснять некогда. Сам я не справлюсь. Нужна сила двух.

– Сила двух? – повторила Аня.

– Делай, как я скажу, ладно?

Анна коротко кивнула. Гена подал ей промокшую кошку, которая вела себя абсолютно спокойно. С плеча девушки он снял белоснежного алкиноя, который все это время не отлетал от нее ни на шаг. Его крылья – блестящие от росы застыли в неподвижности.

– Сейчас мне нужно, чтобы ты сосредоточилась на каком-нибудь месте, далеко отсюда. Подумай легко и быстро, но не в коем случае не воображай, как ты будешь туда добираться.

– Я…я не знаю… – растерянно прокричала Анна сквозь порывистый ветер. Она чувствовала себя нелепо, стоя посреди сада промокшая, полусонная с бабочкой и кошкой в руках.

– И не надо! Почувствуй себя в этом месте всем телом. Закрой глаза и пожелай этого так сильно, как только можешь.

Анна послушно закрыла глаза, но в голове лишь эхом откликались громкие стуки в дверь.

– Быстрее, Аня! – повысил голос дед, – просто выбери место!

– Проклятье, да не знаю, не знаю я… – голос Анны срывался от крика и уносился прочь потоками воздуха. Дождь превратился в одну большую, непроглядную стену. Паника нарастала. Из окон кухни, выходивших прямо в сад, Анна увидела высокую тень.

«Думай, думай! Школа? Нет, конечно. Может полиция? Вряд ли»

– Место, Аня, назови место!

– Да что же это!? Ну не знаю… может быть парк… нет… – перебирала девушка дрожащими руками.

– МЕСТО!

Артур Митч стремительно приближался к ним, пересекая лужайку. Его лицо перекосило от ярости.

– Быть может… – и не успела она озвучить шальную мысль, как ее дернуло вверх, а запястье заныло от боли – отец Элен успел схватиться за нее в последний момент. Анна вскрикнула, почувствовав, как ее ноги отрываются от земли, свободная рука намертво приросла к ручке раскрытого дедом зонтика.

– Простите, мистер Митч, ваша охота не удалась, – грубо произнес Геннадий Корсак и наотмашь пнул его, попав куда-то в область шеи.

Мужчина инстинктивно прикрыл ушибленное место, разжав ладони и свалился на землю. Высота еще была не большой, но чувствительной для падения.

Анна подняла взгляд на отдаляющееся поместье Браун. Ей показалось, что в окне её спальни промелькнула девичья фигура Элен. Сердце все еще бешено колотилось в груди, и она все не решалась посмотреть на деда. Холодный дождь хлестал в лицо, Анна чувствовала, как Мира пытается спрятаться от непогоды под ее свитером. Из последних сил девушка держалась за зонт, который продолжал нести всех неизвестно куда.

Окруженный голубоватым сиянием, исходившем от крыльев алкиноя, он поднимался все выше, набирая скорость, пока не достиг черной дождевой тучи. Дед что-то тихо прошептал. Анна услышала громкий треск – спицы зонта расширялись вместе с тентом до огромных размеров. Сил держаться уже почти не осталось, дед нажал на кнопку, расположенную чуть выше рукоятки зонтика, и тот одним резким движением захлопнулся, поглощая своих пассажиров, словно мухоловка.

Звуки и свет словно отрезало. Даже бабочка исчезла из виду. Анна перестала чувствовать притяжение. Тент мягко обволакивал все тело, не давая ступить. Почти сразу Анна нащупала

под ногами и вокруг себя узкое пространство со всех сторон. Зонт не раскрывался, прижимая ее и деда к рукояти. Страх сковал тело.

Началась возня и попытки высвободиться из-под зонта, который не мог раскрыться и выпустить их из непонятного ящика. Но по крайней мере здесь было тепло и сухо.

– Великие Силы! Анечка, какое место ты загадала? – тихо проговорил дед.

–Я подумала о платяном шкафе Джо Гаррета… – ответила она.

Дед замолчал на секунду, а затем громко рассмеялся.

– Не уверен, что хочу знать, откуда он в твоей голове, – отметил Гена и обратился куда-то в пустоту, – Джо! Дружище! Ты нас слышишь?

Ответом была лишь тишина. Тогда дед с силой толкнул стенку впереди себя. Анна поняла, что он пытается сделать и последовала его примеру. Одна из стенок поддалась. Дед навалился на нее, и вся кампания шумно вывалилась на пол. Зонт распахнулся, в глаза ударил свет. Шум дождя вернулся, только теперь уже они были за окном небольшой, уютной кухоньки Джо Гаррета – старого приятеля Гены.

Сам хозяин дома, в этот момент, сидел за столиком, потягивая кофе. Его рука дрогнула, выпустив чашку с горячей жидкостью на пол.

– Три тысячи батога́мских темниц! Какого… – чуть не выругался Джо Гаррет, но тут же осекся. Его лицо расплылось в широкой улыбке, он медленно привстал, с трудом разгибаясь в пояснице, и протянул руку Анне, – мисс Браун! Ой, что же это я… Прошу прощения! мисс Корсак, позвольте! Гена, в следующий раз пользуйся основным входом, прошу тебя…

Геннадий Корсак с трудом собрал зонт и выпрямился во весь рост.

– Я тут не причем, – ответил он, стаскивая с себя мокрый кухонный фартук. Повисла пауза, и Джо перевел заинтересованный взгляд сначала на Анну, затем снова на друга.

– Кхм…она уже в курсе? – заговорщически прошептал Джо, прекрасно понимая, что Аня его слышит.

– Отчасти… – неохотно ответил Дед, и Джо издал присвистывающий звук, победно вскидывая кулаки в воздух. Он улыбался во весь рот, разглядывая Аню, словно интересную археологическую находку.

– В курсе чего? Кто был тот человек!?– недоумевала девушка, вытаскивая из-под свитера ошалевшую кошку. Та с громким шипением спрыгнула с рук и исчезла в глубине хозяйского дома, – кто-нибудь, наконец объяснит мне?!

Аня проследила за дедушкиным взглядом, который был направлен вглубь комнаты, где располагалось кресло. За ними кто-то наблюдал. Когда незнакомец понял, что его заметили, он привстал, выпрямился во весь свой исполинский рост и подошел к гостям. Его рост был так высок, что он едва не задевал висящую под потолком люстру.

Его возраст было трудно определить: лицо с морщинами у век; длинные, чуть седоватые волосы, собранные в пучок; выдающиеся скулы и спокойный взгляд. Одежда состояла из причудливых складок ткани, на манер мантии или плаща.

– Как все прошло? – подал голос незнакомец, опустив обмен приветствиями.

– У меня дома батогамский охотник… И знаешь, ему было что мне рассказать, – недовольно ответил Гена, тоже не распыляясь на вежливость.

Незнакомца этот ответ, по всей видимости не устроил. Он все еще вопросительно глядел на собеседника. Тот не торопился, словно избегал его внимания, отряхивая зонт и промокшие домашние тапочки.

– Все прошло по плану, – устало выдавил из себя Гена, исчерпав лимит неотложных дел. Незнакомец кивнул в знак благодарности, добавив короткое:

– Об остальном я позабочусь.

– Да уж, пожалуйста… – пробурчал дед скорее самому себе, чем собеседнику.

Незнакомец обратил свой взор на Аню, которая уже давно рассматривала его с чувством необъяснимого дежавю.

– Здравствуйте, Анна Браун-Корсак, – мягким тоном произнес он, протянув ей раскрытую ладонь, – меня зовут…

– А я Вас знаю, – неожиданно, даже для себя, выпалила девушка, пожав ему руку, которую тут же обдало теплом, – Вы Фре́дерик Би́дли.

Все в комнате замолчали, вопросительно глядя на нее. Дедушка заметно насторожился. Сама девушка не понимала, откуда в ней была такая уверенность, что этот мужчина ей знаком. Растерянность Фредерика длилась какую-то неуловимую долю секунды. Он сменил её на удивление, которое Анне показалось не искренним.

– Позвольте поздравить Вас с прибытием, – бесцветным тоном продолжил Фредерик Бидли и слегка склонил голову перед ней, – мы очень надеялись, что Вы окажетесь среди нас.

– Фредерик, она только приехала, прошу! – осадил его Геннадий и многозначительно посмотрел на Джо, словно ища у старого друга поддержки.

Джо лишь похлопал его по плечу и жестом указал на стул.

– Вы ведь устали с дороги? Давайте обсудим все за чаем? – предложил хозяин дома, суетливо подбегая к кухонной стенке.

«Устали? Разве что совсем немного, ведь мы каждый день заглядываем к Вам на завтрак любимым маршрутом» – промелькнуло в голове Анны, но она промолчала.

Только сейчас она ощутила холод и невероятную тяжесть промокшей одежды, но стаскивать ее с себя не было сил. Дед, словно прочитав мысли внучки, взял в руки зонт и слегка дотронулся ее плеча. Прикосновение переросло в сильный импульс. По телу разнеслась волна тепла, выталкивающая влагу наружу, которая стекала на пол небольшой лужицей. Одежда стала абсолютно сухой.

– Чудно! Ну вы только посмотрите! – пискнул Джо Гаррет, наблюдая за реакцией Анны и добавил, – она даже в обморок не упала!

Гена проделал точно такие манипуляции со своей одеждой и присоединился к остальным. Анна, хоть и повидавшая уже немало чудес за сегодняшний день, смотрела во все глаза. В глубине души она надеялась и опасалась, что все это один длинный, интересный сон. Джо Гаррет суетливо разлил чай по кружкам и поставил на стол вазочку с печеньем. На вид оно было безобразным.

– Итак, юная леди! Значит Вы выбрали мой шкаф для своего дебюта? – первым нарушил молчание Джо Гаррет, подталкивая к девушке вазочку.

– Если бы я понимала, о каком дебюте идет речь… – Анна слабо улыбнулась, пребывая в полной растерянности с момента как она с дедом, непонятным образом улетела из поместья, до фантастического появления в шкафу

– Но ведь Вы уже оказались здесь, а значит что-то точно понимаете, – с намеком ответили ей, – поделитесь, здесь все свои.

– Вы хотите откровений? Что ж, пожалуйста, – в Анне проснулось озорство, – исходя из того, что у Вас на кухне стоит платяной шкаф из «Хроник Нарнии», а мой дед, по всем признакам носит с собой зонт Мэри Поппинс, я понимаю следующее: Вы либо друзья этих сказочных персонажей, либо волшебники. Ну и есть еще почти стопроцентная вероятность того, что я просто сплю.

Джо Гаррет от души рассмеялся. Из его рта вылетели несколько крошек печенья, тут же рассыпавшихся по столу.

– Наблюдения весьма занимательные, мисс Корсак, клянусь! Но я Вас, поправлю: во-первых, зонтик этот принадлежал другому, не менее сказочному экземпляру, – прокашлявшись, заявил Джо, будто говорил о каких-то неодушевленных предметах из его научной среды, –

здесь речь о литературном любимце моего друга – Оле Лукойе! Его зонт не раз защищал Ваши сны, которые, к слову сказать, не лишены силы. Однако! Мы не волшебники.

Прежде, чем Анна успела что-то ответить, дед предостерег ее жестом. Джо Гаррет подхватил с подоконника монокль, лежавший на затрепанной газетке и придвинул к себе книгу, которую Гена успел забрать с собой из дома. Он начал быстро пролистывать ее, нашептывая что-то себе под нос. Наконец, его поиски были закончены, и он передал фолиант к девушке.

– Признаться честно, я думал, что, обнаружив эту книгу, Вы непременно захотите ее прочесть. Это решило бы ряд проблем, из-за которых мы с твоим дедушкой не можем открыто поговорить, – с легким разочарованием в голосе проговорил Джо, указав коротеньким, трясущимся пальцем куда-то в среду абсолютно пустого листа.

– Простите, здесь ничего нет, – растерянно произнесла Аня.

Для Гены и Джо это означало лишь одно – все предположения верны, и авторы книги искусно скрыли от посторонних глаз секреты мироздания, давая читателю только то, что ему действительно было необходимо. Джо Гаррет снова улыбнулся, бодро хлопнув по столу:

– А господа Винсент и Хелена оказались теми еще озорниками! И как только им это удалось? Великие шарманты, великие!

– Поверить не могу… – подхватил Геннадий. Анна впервые видела его настолько удивленным.

– Друг мой, это не сон! Перед нами вторая глава, – Джо с восхищением смотрел на Аню, словно хотел прочесть в ее глазах всю книгу.

– Мистер Гаррет, Вы возлагаете на нее слишком много надежд, – предостерегла Аня, – вторая глава – это просто набор заметок из фэнтезийных романов, умещающийся в несколько страниц. Собственно, среди них был и Ваш шкаф, и некоторые другие предметы…

Взгляд девушки скользнул по сидевшему рядом мистеру Бидли и задержался на поясе, который выглядывал из-под куртки. Там висел длинный предмет, походивший на волшебную палочку.

– Что ж, это объясняет Вашу неосведомленность, – растерянно заключил Джо Гаррет, откладывая монокль в сторону.

– Если Вы о шармантах, то я действительно ничего о них не знаю. В этой книге лишь упоминается о создании, которое открывает людям возможность управлять какой-то «Силой», – выпалила Аня.

– Ну вот и назрел серьезный разговор! – с тенью улыбки ответил Джо, подливая ей чай, – теперь, когда все правила Пакта соблюдены, мы можем все рассказать…

– Когда-то давно шарманты и рукотворцы заключили…, – наконец заговорил дед.

– Рукотворцы? Это обычные люди? – уточнила Анна.

Джо недовольно хмыкнул, поперхнувшись чаем.

– Пока мы еще есть на этом свете, такому понятию не бывать! – старик хлопнул по столу так, что печенья в вазочке слегка подскочили.

– Формально – он прав. Люди делятся на шармантов и рукотворцев. Тех, кто умеет управлять Энергией и тех, кто отдал себя ручному труду или, как они это называют – «науке», – согласился с ним Геннадий и продолжил свою мысль, – когда-то давно между нами был составлен документ мира – Пакт Равновесия, и один из его пунктов – сохранение тайны шармантов среди представителей своего вида.

– Но ведь мы уже разобрались, что я не рукотворец, разве нет? – спросила Анна, вспоминая случай со шкафом, – значит, вы все могли мне рассказать.

– А вот это еще предстоит узнать, – в разговор вмешался мистер Бидли, – Вы определенно предрасположены к управлению Энергией… Но при Вас никогда не было ша́рма. Вы не росли с ним, не обменивались Энергией, а значит Ваша сила подобна дикой стихии – смертельно опасна. За всю историю существования мира, еще ни один рукотворец не смог стать

шармантом. Им нужно родиться, а значит, Ваш дар был всегда. И вот Вам первый вопрос: как новорожденный шармант мог выжить в семье рукотворцев без шарма?

Джо Гаррет бросил взгляд на платяной шкаф, который еще не давно послужил девушке «лифтом» к спасению.

– Это наши мостики к острову бесконечной Силы, – с восхищением произнес Джо, – с шармом ты обретешь власть над своими способностями, понимаешь? Больше никаких бесконтрольных снохождений и тому подобных выходок. В твоих руках будет вся концентрация мощи, заложенной в тебе самой первородной Энергией.

– Получается, с ними можно творить все, что вздумается? Ну это – с восхищением спросила Анна. В любом случае, так называемые шармы точно смахивали на волшебные предметы.

– И да, и нет, – ответил мистер Гаррет, – нам, конечно далеко до неуемной писательской фантазии наших павших сородичей. Но надо отдать должное: только на ней и выживаем. Добрая им память!

Под вопросительный взгляд Анны, он опрокинул чашку чая и поморщился, закусывая печеньем. У девушки сложилось впечатление, что настроение Джо как-то было связано с содержимым этой чашки.

– Мой бестактный друг имеет ввиду тех, кто, к сожалению, лишился способностей шарманта, – поспешил объяснить Гена внучке.

– То есть шармант может стать рукотворцем? Это что, болезнь какая-то? – спросила Анна. Все вдруг посерьезнели, будто девушка сказала что-то неуместное.

– Это необратимо, мисс Корсак. Осмысление Энергии и управление ее потоками – серьезный ментальный процесс. Поняв однажды принцип работы ручного труда шармант навсегда теряет возможность вернуться. Это как увидеть фокус с обратной стороны сцены, – мрачно произнес Фредерик Бидли, – все дело в рукотворцах и их трудах…

– Даже если это будет инструкция по приготовлению лапши? – решила пошутить девушка, вспомнив забавную запись из книги. Реакция присутствующих не заставила себя ждать: дед в одно мгновение побледнел, Джо Гаррет взвизгнул, затыкая уши. Фредерик немного побледнел.

– Никогда не говорите о предметах их жизнедеятельности в присутствии шармантов. Мы пошли по иному пути и многим пожертвовали, чтобы остаться на нем, – произнес мистер Бидли и бросил взгляд на Джо.

Старичок поднялся из-за стола и покинул комнату. Несколько томных минут Анна сидела на кухне, дожидаясь невесть чего. Вскоре он возвратился, неся в руках небольшую шкатулку. Внутри нее оказался маленький тряпичный сверток, который никто из мужчин не торопился разворачивать. Это священное действо они возложили на Аню.

На дне шкатулки лежал видавший виды шарнирный браслет с тусклыми металлическими шариками, соединенными жесткой нитью.

– Благодаря книге Вельбуга, мы нашли это, – с восторгом произнес Джо Гаррет, – это настоящий шарм! Не чета нашим несчастным попыткам поверить хоть во что-то… Настоящий шарм из пятитысячных! Наши предки создавали их с незапамятных времен, а когда шарманты начали вымирать, технология исчезла вместе с ними. Этот экземпляр – последний в своем виде, как и…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.